

minibo**OK**

**ОСКАР
УАЙЛЬД**

**НЕДЕТСКИЕ
СКАЗКИ**

**Москва
2017**

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44
У13

Оформление серии А. *Старикова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации к книге
Оскара Уайльда «Счастливый принц и другие сказки»
художников-иллюстраторов:
Чарльза Робинсона (1870–1937) и Уолтера Крейна (1845–1915)
и иллюстрация Уауауоу / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Уайльд, Оскар.
У13 Недетские сказки / Оскар Уайльд ; [пер. с англ.
А. Б. Грызуновой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-93225-2

Сказки Оскара Уайльда произведут впечатление на людей любого возраста. Казалось бы, ничего особенно нового Уайльд в своих сказках не написал, классические прописные истины о добре, самопожертвовании, любви, дружбе, о человечности, сострадании и многом другом, но через призму любви Вьюрка и Осоки, Рыбака и Русалочки, злоключений Звездного малыша мы можем посмотреть под другим углом на свою собственную жизнь и стать немного лучше, добрее и понять, что счастье — вот оно, внутри нас.

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-93225-2

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ИЗ СБОРНИКА
« СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ »

Карлосу Блэкеру¹

СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ

Ввышине над городом на огромном столпе воздвигли статую Счастливого Принца. Весь он сплошь был покрыт золотом высшей пробы, вместо глаз у него горели два ярких сапфира, и большой красный рубин сиял в рукояти его меча.

Все восхищались им безмерно.

— Он прекрасен, как флюгер, — отмечал один Городской Советник, желавший прослыть человеком с развитым художественным вкусом. — Только пользы от него поменьше, — прибавлял он, опасаясь, как бы люди не сочли его непрактичным, каковым он в действительности не был.

— Почему не можешь ты себя вести, как Счастливый Принц? — спрашивала сыночка благоразумная мать, если он плакал, желая луну с неба. — Счастливый Принц и не думает ни из-за чего плакать.

— Рад, что хоть кто-то в мире счастлив, — бормотал разочарованный человек, глядя на удивительную статую.

— Он похож на ангела, — говорили Приютские Сироты, выходя из собора в ярко-алых накидках и чистых белых передниках.

— А вы откуда знаете? — спрашивал Учитель Математики. — Вы же никогда не видали ангелов.

— Ах, мы видали — мы видали их в грезах, — отвечали дети, и Учитель Математики хмурился, взирая на детей весьма сурово, ибо детских грез не одобрял.

Как-то ночью пролетал над городом маленький Стриж. Его друзья полтора месяца назад улетели в Египет, а он остался, ибо влюблен был в прекраснейшую Осоку. Они познакомились вес-

---

¹ Карлос Блэкер (1859—1928) — близкий друг Оскара Уайльда и его жены Констанс, значительная фигура в общественной жизни Европы рубежа веков.

ною, когда он гонялся над рекою за большой желтой бабочкой и так был очарован тонким станом Осоки, что остановился с нею побеседовать.

— Полюбить ли мне тебя? — спросил Стриж, склонный переходить к сути, не мешкая, и Осока низко ему поклонилась. Закружил подле нее Стриж, крылышками касаясь воды и пуская по ней серебристую рябь. Так он ухаживал, и это продолжалось все лето.

— На редкость нелепая привязанность, — чирикали прочие Стрижи. — У нее вовсе нет денег, а родственников — целая куча. — В самом деле, вся река заросла Осокой. Потом, когда наступила осень, все Стрижи улетели.

Когда они улетели, Стрижу стало одиноко; он начал уставать от своей дамы сердца.

— Она вечно молчит, — говорил он, — и, боюсь, она кокетка, ибо вечно флиртует с ветром. — И точно: всякий раз, когда задувал ветер, Осока весьма грациозно приседала в реверансе. — Она домоседка, тут уж не поспоришь, — продолжал он, — однако я склонен путешествовать, и жена моя, следовательно, тоже должна любить путешествия. Ты полетишь со мною? — наконец спросил он Осоку, но та покачала головой — слишком привязана была она к дому. — Ты водила меня за нос! — вскричал Стриж. — Я улетаю к Пирамидам. Прощай! — И с этими словами он улетел прочь.

Целый день летел Стриж и под вечер добрался до города.

— Где бы мне остановиться? — задумался он. — Надеюсь, город подготовился.

Потом он увидел статую на высоком столпе.

— Остановлюсь-ка я здесь, — вскричал он. — Великолепное место, и вокруг свежий воздух. — И он примостился меж ступней Счастливого Принца. — У меня золотая спаленка, — тихонько молвил Стриж сам себе; но едва сунул он голову под крыло, на макушку ему упала большая капля. — Как интересно! — воскликнул он. — На небе ни облачка, звезды чисты и ясны, а дождь тем не менее идет. Ужасный все-таки климат в этой северной Европе. Осока любила дождь, но это у нее исключительно из себялюбия.

Упала вторая капля.

— Что проку в статуе, если она не защищает от дождя? — сказал Стриж. — Поищу-ка я лучше дымоход с колпаком. — И он собрался улетать.

Но не успел он расправить крылья, упала третья капля. Стриж глянул вверх и увидел — ах! что же он увидел?

В глазах Счастливого Принца стояли слезы, слезы катились по золотым его щекам. Лицо Принца было столь прекрасно в лунном свете, что сердце Стрижа наполнилось жалостью.

— Ты кто? — спросил он.

— Я Счастливый Принц.

— И чего же ты ревешь тогда? — спросил Стриж. — Ты меня насквозь промочил.

— Когда я был жив и обладал человеческим сердцем, — отвечала статуя, — не знал я, что такое слезы, ибо жил во Дворце Сан-Суси¹, куда не допускаются печали. Днем играл я с друзьями в саду, а вечерами первым шел танцевать в Парадной Зале. Очень высокая стена окружала сад, но ни разу не спросил я, что находится за нею — так прекрасно было все, что меня окружало. Придворные звали меня Счастливым Принцем, и я был счастлив, если счастье составляют удовольствия. Так я жил и так умер я. И теперь, когда я мертв, меня поставили здесь, высоко-высоко, дабы видел я все уродство и все горести моего города, и хотя сердце у меня из свинца, ничего не остается мне — только плакать.

— Как? Он что, не сплошь золотой? — пробормотал Стриж себе под нос. Он был очень вежливый Стриж и не говорил гадостей вслух.

— Далеко-далеко, — тихо и мелодично продолжала статуя, — далеко-далеко на узкой улочке стоит бедный домик. Одно окно распахнуто, и в окно вижу я женщину, что сидит за столом. Ее лицо осунулось и похудело, у нее шершавые покрасневшие руки, все исколотые иголкой, ибо женщина эта — швея. К Придворному

---

¹ Б е з - 3 а б о т (фр.) — название летнего дворца короля Пруссии Фридриха II Великого (1712—1786) в Потсдаме; дворец был построен в 1745—1747 гг. и служил летней резиденцией членов династии Гогенцоллернов до 1918 г.

Балу вышивает она страстоцветы на атласном платье для прекраснейшей королевской фрейлины. В углу комнаты лежит в постельке больной маленький мальчик. У него лихорадка, он просит апельсинов. Его матери нечего дать ему, кроме речной воды, и потому горько плачет она. Стриж, Стриж, маленький Стриж, отнеси ей рубин с рукояти моего меча. Ноги мои вросли в пьедестал, я не сумею двинуться.

— Меня ждут в Египте, — отвечал Стриж. — Друзья мои летают над Нилом и беседуют с огромными лотосами. Скоро они отправятся почивать в гробнице великого Фараона. Лежит в разукрашенном гробу Фараон. Обернут он желтыми пеленами, умащен благовоньями. На шее у него ожерелье из бледно-зеленого нефрита, а руки его подобны увядшим листьям.

— Стриж, Стриж, маленький Стриж, — молвил Принц, — останься со мною на одну ночь, будь моим гонцом. Мальчику так хочется пить, а мать его так печальна.

— Мальчики мне, по-моему, не нравятся, — отвечал Стриж. — Летом, когда жил я на реке, были там двое жестоких мальчишек, мельниковы сыновья, — так они швырялись в меня камнями. Само собою, не попали ни разу — мы, стрижи, слишком хорошо летаем, а кроме того, я из рода, знаменитого своею юркостью. Но все равно — какое неуважение.

Однако Счастливым Принц был так печален, что маленький Стриж пожалел его.

— Тут ужасно холодно, — заметил Стриж, — но я останусь с тобою на ночь и буду твоим гонцом.

— Благодарю тебя, маленький Стриж, — отвечал Принц.

Итак, Стриж вынул большой рубин из рукояти меча и полетел над крышами города, держа рубин в клюве.

Миновал он башню собора, где замерли мраморные статуи ангелов. Миновал он дворец и услышал гомон танцев. Прекрасная девушка вышла на балкон со своим возлюбленным.

— Как удивительны звезды, — сказал ей возлюбленный, — и как удивительна сила любви!

— Надеюсь, платье мое будет готово к Торжественному Балу, — отвечала она. — Я велела вышить на нем страстоцветы, но швея так ленива.

Миновал Стриж реку и увидел фонари, что висели на мачтах судов. Миновал гетто и увидел старых евреев, что торговались друг с другом и взвешивали деньги на медных весах. Наконец прилетел он к бедному домику и заглянул внутрь. Мальчик в лихорадке метался на постели, а мать уснула — до того она устала. Внутри запрыгнул Стриж и положил большой рубин на столе подле наперстка швеи. Потом тихонько закружил над мальчиком, крылышками обмахивая лоб его.

— Как прохладно! — сказал мальчик. — Должно быть, я поправляюсь. — И он погрузился в блаженный сон.

Стриж вернулся к Счастливому Принцу и обо всем рассказал.

— Весьма любопытно, — заметил Стриж. — Я теперь согрелся, а ведь так холодно.

— Это потому, что ты совершил добрый поступок, — сказал Принц. Тогда маленький Стриж задумался, а потом уснул. Раздумья всегда навевали на него сон.

На заре он полетел к реке и искупался.

— Какой замечательный феномен! — заметил Профессор Орнитологии, проходя по мосту. — Стриж посреди зимы! — И он написал об этом длинное письмо в местную газету. Все цитировали это письмо — столько было в нем никому не понятных слов.

— Сегодня полечу в Египет, — сказал Стриж, и душа его воспрянула в предвкушении. Он посетил все памятники в городе и долго-долго сидел на вершине колокольни. Куда бы ни полетел он, Воробьи чирикали и переговаривались: «Сколь изыскан этот путник!» — а потому Стриж наслаждался безмерно.

Когда взошла луна, полетел он к Счастливому Принцу.

— Будут у тебя поручения в Египет? — крикнул Стриж. — Я как раз отправляюсь.

— Стриж, Стриж, маленький Стриж, — молвил Принц, — останься со мною еще на одну ночь.

— Меня ждут в Египте, — отвечал Стриж. — Друзья мои завтра полетят ко Второму Порогу. Гиппопотамы лежат там в камышах, а на большом гранитном постаменте сидит бог Мемнон. Всю ночь смотрит он в небо, а едва засияет утренняя звезда, от радости единожды вскрикивает, а потом молчит. В полдень желтые львы спускаются к воде напиться. Глаза у них — точно зеленые бериллы, а за ревом их не слышно грохота порога.

— Стриж, Стриж, маленький Стриж, — молвил Принц, — далеко-далеко на окраине города я вижу юношу в мансарде. Он склоняется над столом, что завален бумагами, а рядом в стакане вянет букет фиалок. Волосы у юноши темны и жестки, губы красны, точно плод граната, а глаза его огромны и мечтательны. Он пытается дописать пьесу для Театрального Режиссера, но так замерз, что не в силах более писать. Не горит огонь в очаге, а от голода юноша слабеет.

— Я побуду с тобою еще одну ночь, — сказал Стриж, у которого было поистине доброе сердце. — Отнести ему еще один рубин?

— Увы! Нет у меня больше рубина, — отвечал Принц. — Глаза мои — вот и все, что у меня осталось. Они сделаны из редких сапфиров, кои привезены были из Индии тысячу лет назад. Вынь один сапфир, отнеси ему. Он продаст сапфир ювелиру, купит дров и закончит свою пьесу.

— Милый Принц, — сказал Стриж, — я не могу так поступить. — И он заплакал.

— Стриж, Стриж, маленький Стриж, — отвечал Принц, — сделай, как я велю.

И тогда Стриж вынул один глаз Принца и улетел в мансарду. Крыша была дырявая, так что попасть внутрь не составляло труда. Стриж нырнул в дыру и очутился в комнате. Юноша сидел за столом, обхватив голову руками, и потому не услышал трепета птичьих крылышек, а подняв голову, увидел прекрасный сапфир, что лежал на увядших фиалках.

— Меня начинают ценить! — вскричал он. — Это прислал некий преданный почитатель. Теперь я смогу закончить пьесу. — Юноша был очень счастлив.